

Гражданский подвиг Йылмаза Гюнея

Имя турецкого кинорежиссера Йылмаза Гюнея хорошо известно во всем мире. Талантливый и мужественный художник, вынужденный покинуть родину после прихода к власти военных, посвятил свое искусство делу мира, демократии, социального прогресса. За свои передовые взгляды он был объявлен у себя на родине «коммунистическим агентом», «важным политическим преступником» и брошен в тюрьму. Картины по написанным в тюрьме сценариям рассказывают о нелегкой жизни турецкого народа и его борьбе за лучшее будущее. Его последняя лента «Дорога» отмечена на прошедшем недавно кинофестивале в Каннах высшей наградой — «Золотой пальмовой ветвью».

«ГЛОБ ЭНД МЕЙЛ», ТОРОНТО.

Обыск журналистов, спешащих на пресс-конференцию, — факт беспрецедентный. Правда, и подобные пресс-конференции проходят нечасто. Обычно вспыльчивые, представители прессы в данном случае не противились действиям полицейских. Они знали: нынешняя беседа — это не традиционный разговор с режиссером о его новом фильме после премьеры. Более того, они понимали, что обсуждение киноленты «Дорога» Йылмаза Гюнея — событие политическое. Участникам пресс-конференции было также хорошо известно, что предстоящая встреча небезопасна для самого режиссера.

— Угроза того, что от меня, неугодного нынешним турецким властям «важного политического преступника», попытаются избавиться, вполне реальна, — говорит он. — Но это не может меня запугать, хотя нависшая надо мной опасность, по всей видимости, еще долгое время будет сохраняться.

Биография турецкого кинорежиссера Йылмаза Гюнея, пожалуй, одна из наиболее ярких в мировом кинематографе. В начале 70-х годов он, обвиненный властями в «распространении коммунистической пропаганды», был в очередной раз брошен за решетку, а че-

Кадры из фильма
Йылмаза Гюнея «Дорога».

«Глоб энд мейл»,
Торонто.

рез некоторое время к нему пришла слава талантливого мастера, снимающего свои картины «заочно», руководя из тюремной камеры.

О профессии кинорежиссера Йылмаз Гюней стал мечтать еще в пятнадцатилетнем возрасте. В то время он устраивался рассыльным на одну из киностудий. В 1959 году пробует свои силы в качестве сценариста, а в 1966 году приступает к киносъемкам. Первой большой работой стала картина «Надежда», созданная в 1970 году. Но через два года режиссер вновь очутился за решеткой. На этот раз Гюнею предъявили обвинение в том, что он якобы предоставил убежище двум террористам. Под давлением общественности, широких кругов передовой интеллигенции, выступивших в его защиту, он был освобожден. Но вскоре опять арестован и подвергнут допросам. На этот раз — по сфабрикованному обвинению — его осудили на 18 лет лишения свободы.

Однако на этом преследования прогрессивного киноре-

жиссера не закончились. За побег из тюрьмы, а также «антиправительственные выступления», «подрывную пропаганду», «коммунистическую агитацию» власти заочно приговорили его к тюремному заключению сроком свыше 100 лет. Недавно правительство Турции потребовало выдачи Гюнея, находящегося сейчас в Париже, после чего французские власти отказали кинорежиссеру в праве на жительство.

Новая лента «Дорога», как и остальные пять картин кинорежиссера, создана, когда он находился за решеткой. Этот фильм — страстный протест против политики репрессий, поправки демократии и элементарных человеческих прав в сегодняшней Турции.

— Слово «дорога» в турецком языке имеет несколько значений, — поясняет кинорежиссер. — Это и дорога в буквальном смысле, и жизненный путь, и судьба. Но оно означает также «решение», «выход». В кинокартине рассказывается о пятерых узниках, которым разрешено на неделю

покинуть тюрьму и отправиться домой. Их путешествие по современной Турции и составляет сюжет фильма. Одни возвращаются отбывать заключение, другие погибают. Те, кто остается живым, убеждаются в том, что и вне тюремных стен царит такой же произвол и беззаконие.

Созданию сценария картины «Дорога» предшествовали долгие недели раздумий и поисков режиссера. Гюней, находясь за решеткой, почти в течение шести месяцев «снял» будущий фильм в своем воображении. Режиссеру удалось передать написанный сценарий своему помощнику Шерифу Горену. На средства, в основном полученные от проката предыдущих картин, начались съемки.

— Я следил за ходом создания картины из тюремной камеры, вносил поправки и дополнения, — рассказывает Йылмаз Гюней. — Актер и съемочная группа работают со мной уже много лет, и мы с полуслова понимаем друг друга. Но «Дорога» стала и первым фильмом, над монтажом и озвучиванием которого мне удалось работать непосредственно, — к этому времени я уже покинул Турцию. Некоторым актерам за участие в картине угрожает судебное преследование. Все они осознавали эту опасность с самого начала и были готовы к ней. Их работа — своего рода гражданский подвиг. Нынешний режим в Турции уносит тысячи жизней ни в чем не повинных людей. И все же военной хунте не удастся поставить мой народ на колени. Борьба за демократию продолжается, и передовой кинематограф не отделит от нее. Создание боевых лент — политический акт. Гражданское мужество художника, его решительный голос с киноэкрана могут способствовать осуществлению перемен.

Именно по этой причине Гюней избрал кинематограф — действенное средство в борьбе за свободу народа, социальную справедливость. Ведь телеаудитория на родине кинорежиссера немногочисленна, как сравнительно узок и читательский круг. Его первый и пока единственный роман прочли немногим более 100 тысяч человек. А киноленты (такие, как «Стадо», повествующая о поездке на базар бедной крестьянской семьи, чтобы распродать там свое последнее имущество) доступны миллионам зрителей.

— Если бы только я мог продолжать снимать свои фильмы на родине, а в этом смысл

всей моей жизни, я никогда не покинул бы Турцию, — с горечью признается он. — Предпочел бы самой прекрасной стране худшую из тюрем. Я давно мог уехать за границу, но только тогда, когда окончательно убедился в том, что мои картины здесь обречены на забвение, решил на этот шаг. Свой первый фильм за пределами Турции собираюсь снимать в Мексике. Но он по-прежнему будет посвящен моей родине.

Гюней, находясь за решеткой, в течение многих лет был лишен возможности следить за развитием современного кино, знакомиться с фильмами, выходящими на мировой экран. Этим, возможно, отчасти объясняется столь яркая индивидуальность его собственного кинематографического почерка. Средства художественного выражения Гюнея скупы, но красноречивы. Правда, по собственному признанию кинорежиссера, на его творчество определенное влияние оказал итальянский неореализм. Но, считает он, дерево не может расти в тени другого дерева.

— Все мои фильмы, — подчеркивает Йылмаз Гюней, — проникнуты протестом против тяжелого положения турецкого народа и прежде всего женщин и детей. Они первые жертвы угнетения и беспартия. Дети ни с чем не сравнимая ценность. Они неизменные герои моих картин. В них будущее, надежда, обновление. Ведь моя страна недалеко ушла от феодального прошлого. Туркам надо прежде всего избавиться от цепей, которые веками опутывали их души. А потом мы пойдем дальше. Я оптимист.

Он не любит комплиментов в свой адрес. Но когда на пресс-конференции речь зашла о фильмах, глаза кинорежиссера загорелись.

Среди ее участников было много соотечественников Гюнея.

— Это рабочие, — сказал он, — они приехали специально на встречу со мной из разных стран Западной Европы. Лишенные возможности найти работу у себя на родине, они вынуждены зарабатывать на жизнь на чужбине.

Более тысячи турецких рабочих собрались после пресс-конференции на импровизированный митинг. Над головами пестрели лозунги со словами приветствия и ободрения в адрес Йылмаза Гюнея. Митинг вылился в манифестацию решимости борьбы за демократию и социальный прогресс.